

Гюльмар Фахраддин кызы ИСРАФИЛОВА,

orcid.org/0000-0001-8923-8901

доцент

Азербайджанского университета языков

(Баку, Азербайджан) *gulmar.aliyeva@gmail.com*

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ КОГНИТИВНОЙ ТЕОРИИ ЯЗЫКА

Статья посвящена проблемам когнитивной лингвистики и ее основным направлениям. Особое внимание уделяется стилистическому направлению, его основным положениям, понятиям и задачам. Теоретические положения когнитивной лингвистики и стилистики имеют много общего. Понятия когнитивной лингвистики, такие как когнитивная метафора, структуры знания, концепт, фрейм могут быть успешно применены для стилистического анализа. В статье приведены основные тезисы о когнитивно-теоретических основах текста в европейской и русской лингвистике. Рассматривается и объясняется понятие «когнитивизм», теоретические проблемы восприятия и формирования текста как одного из направлений синтаксиса. Также определены основы когнитивной лингвистики, ее основные направления, исследователи, их работы и статьи. Когнитивная лингвистика определяется как направление в языкознании, которое исследует проблемы соотношения языка и сознания, роль языка в концептуализации и категоризации мира, в познавательных процессах и обобщении человеческого опыта, связь отдельных когнитивных способностей человека с языком и формы их взаимодействия. Говоря о лингвистах, чьи работы заложили основу когнитивной лингвистики, необходимо отметить заслуги В. Гумбольдта, Е. С. Соболева, Е. С. Кубряковой, Р. К. Розина, Л. Талмы, Ч. Филлмор, Р. Лангакер, К. Лакофф, У. Чейф и др. Эти ученые исследовали явление когнитивного представления объекта и определили когнитивные категории и явления, что повлияло, в свою очередь, на работы российских и азербайджанских исследователей. Одной из основных задач статьи является изучение направлений в когнитивной лингвистике, которые развиваются параллельно в когнитивной теории языка как отдельной научной дисциплине, основной целью которой является оценивание и описание системы языковых концептов, их внутренней формы как элементов специфической национальной культуры в их связи с национальной ментальностью и этнопсихологическими ценностями.

Ключевые слова: парадигма, концепция, когниция, когнитивная антропология, языковая картины мира.

Гюльмар Фахраддин кызы ИСРАФИЛОВА,

orcid.org/0000-0001-8923-8901

доцент

Азербайджанского университета мов

(Баку, Азербайджан) *gulmar.aliyeva@gmail.com*

ОСНОВНІ НАПРЯМИ РОЗВИТКУ КОГНІТИВНОЇ ТЕОРІЇ МОВИ

Стаття присвячена проблемам когнітивної лінгвістики та її основним напрямам. Особлива увага приділяється стилістичному напрямку, його основним положенням, поняттям і завданням. Теоретичні положення когнітивної лінгвістики та стилістики мають багато спільного. Багато понять когнітивної лінгвістики, такі як когнітивна метафора, структури знання, концепт, фрейм можуть бути успішно застосовані для стилістичного аналізу. У статті наведені основні тези про когнітивно-теоретичні засади тексту в європейській і російській лінгвістиці. Розглядається і пояснюється поняття когнитивізму, теоретичні проблеми сприйняття і формування тексту як одного з напрямів синтаксису. Також визначено основи когнітивної лінгвістики, її основні напрями, дослідників, їхні роботи та статті. Когнітивна лінгвістика визначається як напрям у мовознавстві, що досліджує проблеми співвідношення мови та свідомості, роль мови в концептуалізації та категоризації світу, у пізнавальних процесах та узагальненні людського досвіду, зв'язок окремих когнітивних здібностей людини з мовою та форми їх взаємодії. Говорячи про лінгвістів, праці котрих лягли в основу когнітивної лінгвістики, необхідно відзначити заслуги В. Гумбольдта, Е. С. Соболева, Е. С. Кубрякової, Р. К. Розина, Л. Талмі, Ч. Філлмор, Р. Лангакер, К. Лакофф, У. Чейф та ін. Ці вчені досліджували явище когнітивного уявлення об'єкта та визначили певні когнітивні категорії та явища, що вплинуло, у свою чергу, на роботи російських та азербайджанських науковців. Одним із основних завдань статті є вивчення напрямів когнітивної лінгвістики, які розвиваються паралельно в когнітивній теорії мови як окремій науковій дисципліні, основною метою якої є оцінювання й опис системи мовних концептів, їхньої внутрішньої форми як елементів специфічної національної культури у зв'язку з національною ментальністю й етнопсихологічними цінностями.

Ключові слова: парадигма, концепція, когниція, когнітивна антропология, мовна картини світу.

Gulmar Fakhraddin ISRAFILOVA,

orcid.org/0000-0001-8923-8901

Associate Professor

Azerbaijan University of Languages

(Baku, Azerbaijan) gulmar.aliyeva@gmail.com

MAIN DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF THE COGNITIVE THEORY OF LANGUAGE

The article presents the main theses on the cognitive-theoretical foundations of the text in European and Russian linguistics. The concept of cognitivism, the theoretical problems of perception and formation of the text, as one of the directions of syntax, is examined and explained. It also defines the basics of cognitive linguistics, its main directions, researchers, their work and articles. Cognitive linguistics is defined as a direction in linguistics that explores the problems of the correlation of language and consciousness, the role of language in the conceptualization and categorization of the world, in cognitive processes and generalization of human experience, the relationship of individual cognitive abilities of a person with the language and the forms of their interaction. Speaking about the linguists who laid the foundation for cognitive linguistics, it is necessary to note the merits of V. Humboldt, E. S. Sobolev, E. S. Kubryakov, R. K. Rozina, L. Talma, C. Fillmore, R. Langaker, K. Lakoff, W. Chafe, and others. These scientists investigated the phenomenon of cognitive representation of the object and identified certain cognitive categories and phenomena, which in turn influenced the research of Russian and Azerbaijani scientists. One of the main tasks in the article is the study of directions in cognitive linguistics, which develop simultaneously in the history of the development of cognitive theory of language, as a separate scientific discipline, and whose main goal is to evaluate and describe the system of language concepts, their internal form, as elements of a specific national culture in their connection with national mentality and ethnopsychological values. According to modern concepts, the main task of the general theory of language is to explain the mechanism of natural language processing, building its model of understanding and thinking. Considering that such models are based on the thesis about the interaction of different types of knowledge, linguistics no longer has a monopoly on building general language models. Linguistic theory should answer not only the question of what language, but also the question of what makes a person a means of language. In this regard, the task of cognitive linguistics is to determine how to try to understand the following.

Key words: paradigm, concept, cognition, cognitive anthropology, linguistic picture of the world.

Постановка проблеми. Согласно современным представлениям, главная задача общей теории языка – объяснить механизм обработки естественного языка, построение его модели понимания. Учитывая, что в основе таких моделей лежит тезис о взаимодействии различных типов знаний, лингвистика больше не имеет монополии на построение общих моделей языка.

В лингвистической теории следует ответить не только на вопрос о том, на каком языке, но и на вопрос, что делает человека средством языка. В связи с этим задача когнитивной лингвистики состоит в том, чтобы определить, как пытаться понять следующее.

Становление когнитивной лингвистики, ее выход на передовые позиции современной лингвистической мысли нельзя воспринимать как дань некоторой научной моде. Такая оценка была бы совершенно некорректной. Формирование когнитивной лингвистики, как отмечается многими когнитивистами (уже сложилось такое обозначение), оказалось закономерной ответной реакцией на очевидный кризис теоретических направлений в языкознании начала второй половины XX в. (структурализма, генеративной лингвистики, семантико-структурного направления и отчасти

сопоставительно-типологической школы). Особенное влияние на становление лингво-когнитивной теории оказало закономерное развитие в рамках когнитивной науки целого комплекса частных наук – когнитивной психологии, логического анализа языка-речи, общепhilosophической теории когниции, когнитивной антропологии, теории искусственного интеллекта, даже когнитивного литературоведения. Самым важным достижением современной лингвистики является то, что язык больше не рассматривается «сам по себе и для себя»; он представляет в новой парадигме с позиции своего участия в познавательной деятельности человека.

Актуальность исследования указанной проблемы обусловлена тем, что когнитивная лингвистика испытывает состояние бурлящего потока, который, как правило, особой прозрачностью и ясностью не отличается. Неясным остается целый ряд проблем и частных вопросов, окончательное уяснение которых стоит на повестке дня и во многом определяет степень актуальности нашего исследования. Исследованием вопросов когнитивной лингвистики занимаются достаточно известные зарубежные ученые, такие как Р. Лангакер (его «Foundations of Cognitive grammar»

считается конституцией лингвокогнитологии), Рене Дирвен, Чарльз Филлмор, Рей Джекендофф, Джордж Лакофф, Реймонд Гиббс, Анна Вежбицкая и другие, чьи основополагающие работы уже переведены на русский язык.

Объектом исследования являются общие закономерности познания когнитивной системы человеческого мышления, описание некоторой системы языковых форм, стоящих за речемыслительным процессом и речемыслительной деятельностью говорящего субъекта, за его способностями обработки и репрезентации информации о мире, о его способностях «оязыковления» – языкового представления той или иной картины мира в обязательной соотнесенности когниции, интерпретации и коммуникации.

Предмет исследования – комплекс языковых единиц, отличающихся общефункциональным признаком устойчивой воспроизводимости, представляющих разные уровни языковой системы и обладающих большими возможностями.

Цель исследования – поддержать общеконцептуальную позицию, сложившуюся в современной когнитивной науке – позицию о том, что когнитивная лингвистика представляет частное направление в общей теории языкознания, «в центре внимания которого находится язык как общий когнитивный механизм» (Демьянков, 1994: 17). Цель статьи – познакомить будущих филологов с основными теоретическими и методологическими позициями современной лингвистики, систематизировать основные понятия этой науки, показать, какие задачи может решить когнитивная лингвистика.

Изложение основного материала. Основные направления развития когнитивной лингвистики. Когнитивный подход подразумевает, что языковая деятельность представляет собой один из видов познавательной деятельности человека, а языковые явления могут быть адекватно поняты только в контексте других когнитивных процессов, таких как когнитивные процессы. Когнитивный подход к лингвистике относится к классу функциональных подходов к лингвистике. Другими словами, это объяснительный подход, который пытается не только регистрировать языковые явления, но и объяснять, почему они реализуются именно так, а не иначе.

В истории развития когнитивной теории языка как отдельной научной дисциплины, то есть когнитивной лингвистики, параллельно развивались и развиваются три направления. Первое направление связывает формирование когнитивной лингвистики с развитием общей когнитивной

науки, выдвигающей центральную идею о том, что «человек должен изучаться как система переработки информации, а поведение человека – описываться и объясняться в терминах внутренних состояний человека» (Демьянков, 1994: 17). При таком подходе когнитивная наука вообще признается областью знаний об общих принципах, действующих в сфере ментальных процессов, происходящих в человеческом мозгу (Кубрякова, 1994: 34).

На этом фоне особенное развитие и интенсивность получили разработки по общей психологии, внутри которой стала развиваться когнитивная психология. Последняя развивалась более быстрыми темпами, поскольку исследования по когнитивной психологии имели твердую материальную базу, сформировавшуюся на стыке психологии и лингвистики, т. е. психолингвистики. Когнитивная психология заимствовала ценности и даже проблематику у психолингвистики и вместе с тем выставила, в отличие от психолингвистики, более широкие цели и задачи в плане интеграции с целым рядом наук, входящих в общую теорию когниции (Кубрякова, 1994: 41). Иначе говоря, семена когнитивной психологии упали на благодатную почву психолингвистической теории, и стали развиваться на этом пространстве. Свои доводы Е. С. Кубрякова во многих случаях поддерживает ссылками на проведенные и проводимые на Западе лингво-когнитивные исследования Т. Тельми, Дж. Лакофф, М. Джонсона, Ж. Фоконье, М. Тернера и других западных ученых, стимулировавших когнитивно-лингвистические парадигмы в противовес постулатам генеративной грамматики (Кубрякова, 2012: 39). Исходя именно из этих постулатов, Е. С. Кубрякова развивала идею о генетической связи когнитивной лингвистики с когнитивной психологией, более того, она считает, что когнитивная лингвистика отпочковалась от когнитивной психологии как особая область последней: «Сам вопрос о представлении знаний в голове человека, об их репрезентации, а также положение о том, что совокупность подобных представлений формирует разум и интеллект человека – это центральные вопросы для всей когнитивной науки в целом. Рассмотрение же самой значительной части подобных репрезентаций в языке и связи их с языком превращает лингвистику (вместе с психологией) в центр всех когнитивных поисков» (Кубрякова, 2012: 17).

Отмеченные принципиальные положения Е. С. Кубряковой в определенной мере связано с уровнем общего развития русского языкознания, особенно в той его области, которая называется

ономасиология; Е. С. Кубрякова, будучи одним из ярких представителей ономазиологической концепции языка, приходит к заключению о том, что номинативность – одна из важнейших функций языка – получила свое освещение в достаточно большом количестве научных разработок, которые так или иначе подготовили твердую почву для утверждения и распространения когнитивного подхода к языковым явлениям. Номинативная деятельность признавалась, как отмечает Е. С. Кубрякова, как речемыслительная деятельность, предполагающая при обозначении фрагментов картины мира «использование всех ресурсов языка и их постоянного соотношения с самими обозначаемыми реалиями» (Кубрякова, 2012: 24). И поскольку такое соотношение детерминировано многими факторами – личностными, историко- и социокультурологическими, оно носит когнитивный характер и может быть реализовано в первую очередь в процессе коммуникации.

Понимание когнитивности ономазиологического акта коммуникации послужило основанием для частной теории, частного направления когнитивной лингвистики – когнитивно-дискурсивной концепции, разрабатываемой группой ученых во главе с Е. С. Кубряковой (В. З. Демьянков, А. В. Кравченко, Л. Г. Лузина и др.). Концептуальной основой дискурсивно-когнитивной парадигмы служит фактор синтеза определенных установок когнитивизма и когнитивной лингвистики, с одной стороны, и «корректирующих эти установки, с другой, за счет исходных положений коммуникативной парадигмы» (Кубрякова, 2012: 32–33).

Такая концепция сформировалась не без твердых оснований. Дело в том, что исследователи теории языковой номинации практически единодушны в понимании диалектического единства номинации и предикации (коммуникации). Считается, что лишь номинация через предложение (через предикативную единицу) создает базу для коммуникации, «в аспекте функционирования только предикативные единицы полностью реализуют номинативную функцию языка и установление номинативного значения любой составной части высказывания, возможно благодаря образованию предикации» (Демьянков, 1994: 19).

Второе направление, сформировавшееся в недрах и на фоне когнитивной лингвистики, – это семантико-когнитивный подход, разрабатываемый в трудах ученых Воронежского университета под руководством З. Д. Поповой и И. А. Стернина в сотрудничестве с группой ученых Кемеровского университета – М. В. Пименовой, О. О. Борински-

ной, Е. А. Пименовым и др. Результатами труда этих коллективов явились многочисленные научные разработки и статьи по всему периметру лингвокогнитивных исследований, в числе которых особо следует отметить монографические работы «Когнитивная лингвистика» и «Введение в когнитивную лингвистику» (под ред. М. В. Пименовой) (Введение, 2004). В этом ряду отдельно следует отметить и монографию Н. Н. Болдырева «Когнитивная семантика» (Болдырев, 2001).

Концепция семантико-когнитивного подхода, развиваемая названными учеными, исходит, как отмечают авторы, из признания особого значения синтеза данных общей теории когнитивной науки в целом, когнитивной психологии и основополагающих принципов антропоцентрических учений XIX ст., особенно теории В. Гумбольдта (Попова, Стернин, 2010: 8). При этом они совершенно справедливо отмечают особую значимость для совершенствования положений концепции В. Гумбольдта мыслей и идей А. А. Потебни, сыгравшего столь ощутимую роль в развитии антропоцентрических теорий языка.

Общая характеристика когнитивной лингвистики, трактовка ее основополагающих принципов в понимании ученых, сторонников когнитивной семасиологии сводится к следующему:

- когнитивная лингвистика входит в комплекс наук, изучающих (каждая своим арсеналом методов описания) один единый предмет – когницию.
- признание общей когнитивной теории (науки) предполагает безусловное признание ее междисциплинарности зонтичности (термин Е. С. Кубряковой) самого обозначения «когнитивный», объединяющего целый ряд наук – когнитивной психологии, когнитивной лингвистики, когнитивной антропологии и т. п. (Попова, Стернин, 2010: 9).
- объектом когнитивной лингвистики являются прежде всего ментальные (концептуально-понятийные) процессы, обусловленные восприятием, осознанием (осмыслением), словом, познанием мира, внеязыковой действительности сознанием. Сознание, впрочем, в последнее время, благодаря, видимо, логике когнитивных теорий квалифицируется как категория когнитивной лингвистики (Корнеева, 2015: 293).
- предметом, «материалом лингвокогнитивного анализа является язык, а цели такого исследования в разных конкретных направлениях (школах) когнитивной лингвистики могут различаться – от углубленного исследования языка с помощью когнитивно-терминологического аппарата до конкретного моделирования содер-

жания и структуры отдельных концептов как единиц национального сознания...» (Попова, Стернин, 2010: 12).

Вопросы семантико-когнитивного описания фактов и отдельных категорий единиц языка разрабатываются целой группой современных исследователей, которые выдвигают особые требования не только для уточнения системы терминологических обозначений когнитивной лингвистики, но и усиления поисков унификации способов, механизма описания основополагающих связей языка с мышлением, внутреннего (ментального) состояния человека, создающего мир при помощи языка.

Третье научное направление, имеющее особое отношение и связи с когнитивной лингвистикой, – лингвокультурологическое описание языковых фактов и языковых способностей человека.

Основная цель данного подхода – квалификация и описание системы языковых концептов, их внутренней формы как элементов специфической национальной культуры (лингвокультуры) в их связи с национальной ментальностью и этнопсихологическими ценностями.

Идеи когнитивной лингвокультурологии имеют определенную историческую базу – лингвострановедение, которое сформировалось во второй половине XX в. в рамках преподавания русского языка как иностранного (РКИ). Лингвострановедение к тому времени выработало достаточно устойчивую научно-теоретическую базу благодаря ключевым разработкам Е. М. Верещагина, В. Г. Костомарова, Ю. Е. Прохорова, Г. Д. Томашина и др.

Следует отметить и тот факт, что лингвокультурологическая теория получила признание лингвистической общественности хотя бы потому, что в рамках этого научно-методического направления наблюдается относительно стабильная система терминологических обозначений и исходных принципов анализа конкретного языкового материала. Говорить об абсолютной самостоятельности лингвокультурологии как научной доктрины, конечно, не приходится. Она также представляет отдельную область общей лингво-когнитивной теории, занимая смежные позиции с другими областями когнитивной науки в целом. Это видно даже из словарного определения лингвокультурологии как «научной дисциплины, исследующей взаимосвязи и взаимодействия культуры и языка в процессе их функционирования. Лингвокультурологические исследования проводятся на стыке социолингвистики, психолингвистики, этнолингвистики, лингвострановедения, культурологии и других смежных наук» (Стариченок, 2008: 288).

В области лингвокультурологии специализируются такие исследователи, как В. И. Карасик, С. Г. Воркачев, Г. В. Токарев, В. Н. Телия и многие другие. Лингвокультурологический аспект изучения положен в основу серьезных монографических исследований В. Н. Телия «Русская фразеология: семантический и культурологический аспекты» (Телия, 1996), Л. Б. Савенковой «Русская паремиология» (Савенкова, 2002), что свидетельствует об актуализации сугубо лингвокогнитивных исследований материала отдельных гомогенных пластов языка. Хорошей иллюстрацией активизации лингвокультурологических разработок может стать публикация такого большого словаря, как «Большой фразеологический словарь русского языка» под руководством В. Н. Телия (Большой фразеологический словарь, 2006), лингвокультурологического словаря «Русское культурное пространство» (Русское культурное пространство, 2004).

Прежде всего следует иметь в виду капитальные труды В. Гумбольдта, в которых четко обозначены контуры антропоцентрической теории (как сегодня говорят – парадигмы) языка еще в первой половине XIX в. Правда, по объективным причинам (из-за неразвитости системы метаязыковых категорий теоретической лингвистики, использования в языкознании элементов терминологической системы психологии и т. п.) В. Гумбольдт не применял терминологию современной когнитологии; он вполне удовлетворялся категориями «внутренняя форма языка», «ассоциации», «понятие», «народный дух», «исконная / неисконная цивилизация», «духовное развитие нации», «язык как работа духа, направленная на определенную цель», «языкотворческая сила» и мн. другими, замененными сегодняшней наукой более «респектабельными» обозначениями «концепт», «фрейм», «сценарий», «языковая картина мира» и т. п.

Нам представляется, что современные когнитивные парадигмы (теории) в тех или иных областях гуманитарных знаний своими корнями восходят к лингво-философским идеям, которые безусловно были характерны для XIX ст. для крупных философов и языковедов того времени. Идеи этих мыслителей достаточно явно вписываются в рамки антропоцентрической теории В. Гумбольдта и А. Потебни.

Так, еще в 30-е гг. XIX ст. лингво-функциональную суть русских пословиц, поговорок и «идиотизмов» (идиоматизмов) И. М. Снегирев характеризовал так: «Нигде столь резко и ярко не высказывается внешняя и внутренняя жизнь

народа со всеми его проявлениями, как в пословицах, в кои облекаются его *дух, ум и характер*» (Снегирев, 2012: 13); пословица соединяет конкретный практический ум с высшею силою человека – разумом (Снегирев, 2012: 18), «в этой животрепещущей речи таится первобытная поэзия народа» (Снегирев, 2012: 23), в них сочетаются различные формы афористического мышления (Снегирев, 2012: 28). В этот ряд вполне логично вписывается афоризм английского философа XVI в. Френсиса Бэкона: «Гений, ум и дух нации обнаруживаются в его пословицах» (Воронцов, 1976: 215).

О возможностях и способностях языка аккумулировать в себе массу знаний о действительности, об окружающем мире, о его возможностях концентрировать понятийный потенциал еще в первой половине XIX в. писал К. С. Аксаков: «Слово проникнуто сознанием и возникло с ним. Слово есть сознание, слово есть человек!» (Аксаков, 1861: 2–3), «Язык – это существо человека, это человек самый» (Аксаков, 1861: 2–3); «Слово – это голос сознающего разума, данного свыше. Слово явилось вместе с человеком. Оно есть живущее, выразившееся сознание и неотделимо от сознания, как сознание неотделимо от человека. Слово и человек – одно» (Аксаков, 1861: 1–2); К. С. Аксаков одним из первых лингвистов-философов призывал отойти от формально-логических схем при описании языка. Он был убежден в когнитивно-психологической основе языка, в том, что язык и мышление составляют нерасторжимое единство в определении пространственно-временного бытия человека, в том, что «язык сам мыслит своими формами, язык есть разумный мир» (Виноградов, 1958: 196).

Выводы. Следует отметить, что вышеназванные направления когнитивной лингвистики

вовсе не противопоставлены друг другу. У них общая концептуальная база специфической соотнесенности языка и мышления, представляющего собой способ «манипулирования внутренними, ментальными репрезентациями» (Савенкова, 2002: 228). В. В. Петров, поясняя когнитивную теорию Дж. Фодора, особо подчеркивает результат его изысканий – трактовку репрезентации ментального состояния субъекта как специфического языка мышления, а ментальные состояния в классификации Дж. Фодора сводятся к внутренним состояниям, каковыми являются верования, мнения, восприятия, личностные оценки и т. п. (Савенкова, 2002: 228). Дж. Фодор в принципе все происходящее в плоскости «языка мышления» объясняет с опорой на когнитивную психологию, утверждая при этом, что язык мышления – это особое функционально свойство мышления, «язык мышлением не усваивается, а является врожденной способностью» (Савенкова, 2002: 230).

Сказанное означает одно: различные теоретические направления когнитивной лингвистики имеют амплитуду схождения / расхождения от психологии мышления до ментальной структуры отдельного слова. А это означает, что пути размежевания наук (или научных областей) даже в пределах одной когнитивной лингвистики открыты: образцы монографических исследований по отдельным уровням языковой системы уже выходят в свет – «Когнитивная семантика (лексика)» Н. Н. Болдырева, «Лингвокультурные концепты и метаконцепты» Г. Г. Слышкина, «Когнитивный синтаксис русского языка» Б. Ю. Нормана, «Части речи с когнитивной точки зрения» Е. С. Кубряковой, «Когнитивная лингвистика» З. Д. Поповой, И. А. Стернина. Появляются образцы масштабных исследований когнитивных аспектов текста (Милевская, 2003, и др.).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аксаков К. С. Опыт русской грамматики. ПСС. 3 т. 1861. 709 с.
2. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика. Тамбов : Изд. Тамб.ГУ, 2001. 248 с.
3. Введение в когнитивную лингвистику / под ред. Пименовой М. В. Кемерово : 2004. 292 с.
4. Виноградов В. В. Из истории изучения русского синтаксиса. Москва : Изд. МГУ, 1958. 400 с.
5. Воронцов В. В. Симфония разума. Москва : Молодая гвардия, 1976. 623 с.
6. Демьянков В. З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода. *Вопросы языкознания*. № 4. 1994. С. 17–32.
7. Кубрякова Е. С. В поисках сущности языка. *Когнитивные исследования*. Москва : Языки славянских культур, 2012. С. 13–36.
8. Кубрякова Е. С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика, психология, когнитивная наука. *Вопросы языкознания*. № 4. 1994. С. 34–37.
9. Корнеева А. Ю. Сознание как категория когнитивной лингвистики. *Материалы XIII конгресса МАПРЯЛ «Русский язык и литература в пространстве мировой культуры»*. Т. 6. Гранада (Испания), 2015. С. 293–297.
10. Милевская В. Связность как категория дискурса и текста (когнитивно-функциональный и коммуникативно-прагматический аспекты) : автореф. дисс. ... док. филол. наук. Москва, 2003. 39 с.
11. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. Москва : АСТ Восток-Запад, 2010. 314 с.

12. Петров В. В. Джерри Федор: когнитивное измерение мышления. *Концептуализация и смысл* : сборник научных трудов. Сиб. отд. АН СССР. Новосибирск, 1990. С. 227–233.
13. Русское культурное пространство: лингвокультурологический словарь / под ред. И. В. Захаренко, В. В. Красных, Д. Б. Гудкова. Москва : Гнозис, 2004. 315 с.
14. Савенкова Л. Б. Русская паремология: семантический и лингвокультурологический аспекты. Ростов-на-Дону, 2002. 240 с.
15. Стариченок В. Д. Большой лингвистический словарь. Ростов-на-Дону : Феникс, 2008. 811 с.
16. Снегирев И. М. Русские в своих пословицах (Рассуждения и исследования об отечественных пословицах и поговорках). Москва : Книжный дом ЛИБРОКОМ, 2012. 184 с.
17. Телия В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. Москва : Языки русской культуры, 1996. 288 с.
18. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / отв. ред. В. Н. Телия. Москва : АСТ-ПРЕСС Книга, 2006. 784 с.

REFERENCES

1. Aksakov K. S. Opyt russkoj grammatiki [Experience of Russian grammar]. PSS. 3 t. 1861, s. II–III. [in Russian]
2. Boldyrev N. N. Kognitivnaya semantika [Cognitive semantics]. Tambov: Izd. Tamb.GU, 2001, 248 s. [in Russian]
3. Vvedenie v kognitivnuyu lingvistiku [Introduction to cognitive linguistics] / Pod red. Pimenovoj M. V. Kemerovo: 2004. 292 s. [in Russian]
4. Vinogradov V. V. Iz istorii izucheniya russkogo sintaksisa [From the history of the study of Russian syntax]. Moskva: Izd. MGU, 1958. 400 s. [in Russian]
5. Voronov V. V. Simfoniya razuma [Symphony of Reason]. Moskva: Molodaya gvardiya, 1976. 623 s. [in Russian]
6. Dem'yankov V. Z. Kognitivnaya lingvistika kak raznovidnost' interpretiruyushchego podhoda [Cognitive linguistics as a kind of interpretive approach]. Voprosy yazykoznanija, № 4, 1994, s. 17–32. [in Russian]
7. Kubryakova E. S. V poiskah sushchnosti yazyka. Kognitivnye issledovaniya. Moskva: Yazyki slavyanskikh kul'tur, 2012, s. 13–36. [in Russian]
8. Kubryakova E. S. Nachal'nye etapystanovleniya kognitivizma: lingvistika, psihologiya, kognitivnaya nauka [In search of the essence of language] Voprosy yazykoznanija, № 4, 1994, s. 34–37. [in Russian]
9. Korneeva A. Yu. Soznanie kak kategoriya kognitivnoj lingvistiki [Consciousness as a category of cognitive linguistics]. Materialy XIII kongressa MAPRYAL "Russkij yazyk i literatura v prostranstve mirovoj kul'tury", t. 6. Granada (Ispaniya), 2015, s. 293–297. [in Russian]
10. Milevskaya V. Svyaznost' kak kategoriya diskursa i teksta (kognitivno-funkcional'nyj i kommunikativno-pragmaticheskiy aspekty) [Connectivity as a category of discourse and text (cognitive-functional and communicative-pragmatic aspects)]. Avtoref. Diss. ... dok.filol. nauk. Moskva, 2003. 39 s. [in Russian]
11. Popova Z. D., Sternin I. A. Kognitivnaya lingvistika [Cognitive linguistics]. Moskva: AST Vostok-Zapad, 2010. 314 s. [in Russian]
12. Petrov V. V. Dzherri Fedor: kognitivnoe izmerenie myshleniya [Jerry Fedor: the cognitive dimension of thinking] Konceptualizaciya i smysl. Sb. nauchnyh trudov. Sib. отд. АН СССР. Novo-sibirsk: 1990, s. 227–233. [in Russian]
13. Ruskoe kul'turnoe prostranstvo: lingvokul'turologicheskij slovar', vypusk I [Russian cultural space: linguoculturological dictionary] / Pod red. I. V. Zaharenko, V. V. Krasnyh, D. B. Gudkova. Moskva: Gnozis, 2004. 315 s.
14. Savenkova L. B. Russkaya paremiologiya: semanticheskij i lingvokul'turologicheskij aspekty [Russian paremiology: semantic and linguocultural aspects]. Rostov-na-Donu, 2002. 240 s. [in Russian]
15. Starichenok V. D. Bol'shoj lingvisticheskij slovar'. Rostov-na-Donu: Feniks, 2008. 811 s. [in Russian]
16. Snegirev I. M. Russkie v svoih poslovicah (Rassuzhdeniya i issledovaniya ob otechestvennyh poslovicah i pogovorkah) [Russians in their proverbs (Reasoning and research on Russian proverbs and sayings)]. Moskva: Knizhnyj dom LIBROKOM, 2012. 184 s. [in Russian]
17. Teliya V. N. Russkaya frazeologiya: semanticheskij, pragmaticheskij i lingvokul'turologicheskij aspekty [Russian phraseology: semantic, pragmatic and linguocultural aspects]. Moskva: Yazyki russkoj kul'tury, 1996. 288 s. [in Russian]
18. Bol'shoj frazeologicheskij slovar' russkogo yazyka. Znachenie. Upotreblenie. Kul'turologicheskij kommentarij [Big phraseological dictionary of the Russian language] / Otv. red. V. N. Teliya. Moskva: AST-PRESS Kniga, 2006. 784 s. [in Russian].